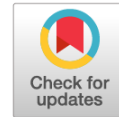

Опасность психического насилия для общества и человека

Воробьев С.М.,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории государства и права,
международного и европейского права Академии ФСИН России
E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

***Аннотация.** Настоящая научная статья посвящена проблемам опасности причинения психического насилия, в ней рассматриваются вопросы взаимосвязи причинения психического насилия с негативными последствиями для общества и человека. Кроме этого в статье приводятся характерные физиологические и психологические особенности наступающего страха человека вследствие преступного воздействия на него психического насилия. Автор на основе изучения мнения различных ученых в этой сфере приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления определения психического насилия и предлагает свои определения: психическое насилие индивидуально-социального уровня и общесоциального уровня. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный.*

***Ключевые слова:** психическое насилие, страх, вред, преступления, воздействие, общество, человек.*

Направленность насилия различна, как неидентична и реакция человека (общества), в отношении которого оно противоправно применялось, которая зависит от личностных, физиологических, культурных, моральных и других факторов восприятия человека (общности людей) случаев незаконного осуществления насилия. Вследствие этого результаты психического насилия будут тоже не однозначны. Ввиду того, что любой человек может испытывать стресс, страх, переживать горе, также и общество способно переживать случившуюся трагедию и испытывать ее последствия на себе. События, в частности, связанные с террористическими актами, приводящими к человеческим жертвам, воспринимаются людьми как личная трагедия.

По мнению М.В. Кроза, любое «громкое» преступление, широко освещаемое средствами массовой информации и имеющее большой общественный резонанс, оказывает определенное негативное психологическое воздействие на массовое сознание, формируя в обществе атмосферу страха, апатии, чувство незащитности перед преступностью. Например, после террористического акта (взрыва в поезде метро в Москве на перегоне «Автозаводская» — «Павелецкая») резко увеличилось число лиц, обратившихся за психологической помощью в связи с боязнью ездить в метро. В ряде случаев такие психические расстройства достигали клинического уровня. Среди лиц, обратившихся за помощью, с выраженными симптомами невротических расстройств, помимо непосредственных жертв террористического акта или их родственников, были в большинстве люди, узнавшие о трагедии из средств массовой информации¹.

Следует отметить, что не только совершаемые уголовно наказуемые деяния могут быть

прямо связаны с причинением психического насилия, но и современные информационные средства воздействия на массовое сознание способны вызвать социальный страх, проявление которого обуславливается психическим насилием.

Негативным примером такого воздействия может быть психологическая война. По мнению И.Н. Арцибасова, под термином «психологическая война» понимается система мероприятий для идеологического воздействия на сознание, чувства, убеждения народных масс, подрыва их морально-политического и психологического состояния, вмешательства во внутренние дела других государств, разжигания недоверия и вражды между странами и народами².

В психологической войне используются различные методы (способы) ее ведения. В частности, международные террористические организации («Аль-Каида», ИГИЛ (ИГ), Фронт «Ан-Нустра» (ФАН) и пр.) прибегают к пропаганде насилия, демонстрированию своей жестокости, распространению воинствующей экстремистской идеологии, вербовке иностранных боевиков-террористов, подстрекательству к совершению террористических актов, запугиванию гражданского населения и властей других стран путем угрозы совершения терактов, широко используя возможности информационно-коммуникационных технологий, в том числе Интернет, а также к непосредственному совершению террористических актов в зарубежных странах, неизбирательных убийств гражданских лиц и намеренных нападений на них, карательных акций по истреблению местного населения захваченных территорий, разрушению находящихся там объектов культурного наследия, похищению людей и к захватам заложников, проведению показательных казней и к другим методам осуществления массового психического насилия.

¹ См.: Кроз М. В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: науч.-метод. пособие. М., 2008. С. 19.

² См.: Арцибасов И.Н. За пределами законности. М., 1986. С. 87.

Захват части территорий Ирака и Сирии позволил террористической организации «Исламское государство» взять под контроль не менее 4500 исторических объектов, среди которых — несколько десятков из включенных ЮНЕСКО в Список объектов Всемирного наследия. В этом перечне не только музеи Пальмиры, но и, например, дворец сирийского царя Ашшурнасир-пала II, воздвигнутый в IX в. до н.э. К тому же подвластными террористам оказались зоны археологических раскопок, галереи и частные коллекции. Нелегальная торговля историческими реликвиями приносила ИГИЛ не менее 100 млн долл. в год и являлась вторым после продажи нефти основным источником финансирования этого самопровозглашенного террористического государства³.

По мнению З.В. Вердихановой механизм воздействия на сознание и поведение людей посредством Интернет может включать одновременно 4 механизма:

- 1) механизм убеждения — поиск логических доказательств определенного постулируемого положения;
- 2) механизм внушения — передача псевдоаргументов, которые не являются логическими доказательствами постулируемого утверждения;
- 3) механизм эмоционального заражения — передача эмоционального состояния, формирующего определенное настроение группы;
- 4) механизм подражания — следование определенному образцу и воспроизводство основных образцов поведения в группе⁴.

При всей иллюзии объективности Интернет представляет собой очень мощное средство манипулирования сознанием. Просто сегодня этим средством может пользоваться не только государство, но и любая заинтересованная и имеющая определенные ресурсы сила⁵.

Летом 2015 г. в составе названной террористической организации (группировки) была создана пропагандистская сеть — русскоязычная медиагруппа «FuratMedia» (первая часть названия соответствует арабскому звучанию самой крупной в Западной Азии реки Евфрат, протекающей через территории Турции, Сирии и Ирака). В состав этой сети вошло несколько редакций, расположенных в Сирии, Ираке и в других странах. Они размещают в Интернете сопровождаемые переводом на русский язык выступления глава-

рей группировки, обращения боевиков «к братьям по вере», интервью с ними, призывы русскоязычных джихадистов к соотечественникам о присоединении к их борьбе и т.д. Кроме того, «FuratMedia» выпускает профессиональные видеоролики, выкладывая их в YouTube и публикуя на DVD-дисках. Важной частью пропагандистской работы являются видеобращения опытных джихадистов к русскоязычным боевикам, пополняющим ряды ИГИЛ в Сирии и Ираке, с разъяснениями целей и методов проводимой борьбы. Названная медиагруппа распространяет свою информацию и на арабском, английском, французском, курдском языках. Главная ее задача — вербовка новых боевиков-иностранцев как из России, в основном с Северного Кавказа и Поволжья, так и из бывших советских республик Центральной Азии, а также вообще из любых стран, где хотя бы небольшая группа населения говорит на русском языке⁶.

В ноябре 2015 г. главари этой экстремистской группировки обнародовали видеозапись на русском языке с угрозами проведения терактов в Российской Федерации⁷.

Несколько ранее египетское отделение «Исламского государства» взяло на себя ответственность за крушение 31 октября 2015 г. в небе над Синайским полуостровом российского лайнера А-321, приведшее к гибели 224 граждан, в том числе 29 детей⁸.

Версия о том, что данная трагедия — не что иное, как террористический акт нашла подтверждение в результате исследований личных вещей пассажиров, багажа и частей самолета, на которых были выявлены следы взрывчатого вещества иностранного производства. По оценке российских экспертов, на борту воздушного судна в полете сработало самодельное взрывное устройство мощностью до одного килограмма в тротиловом эквиваленте, вызвавшее разваливание лайнера в воздухе и широкомасштабный разброс фрагментов его фюзеляжа, что позволило сделать однозначный вывод — это был террористический акт. О данном факте сообщил директор ФСБ России А. Бортников на совещании руководителей силовых структур страны, проведенном Президентом РФ 16 ноября 2015 г.

В этой связи глава нашего государства высказал свое мнение о происшедшем теракте и других преступлениях террористов, совершенных

³ См.: Белянинов К. Кошелек для террориста // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 11.

⁴ См.: Вердиханова З.В. Студенческая среда как объект политической манипуляции в технологиях «цветных революций» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 177.

⁵ См.: Пашенцев Д.А. «Цветные революции» как результат информационных войн: государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 114.

⁶ См.: Правов А. FuratMedia — рупор джихадистов на русском языке. URL: <http://www.ria.ru/analytics/20150717/1134310785.html> (дата обращения: 12.10.2015).

⁷ См.: Боевики ИГИЛ пригрозили России «морем крови». URL: http://www.aif.ru/society/safety/boeviki_igil_prigrizili_rossii_morem_krovi_-_smi (дата обращения: 16.11.2015).

⁸ См.: ИГИЛ взяла ответственность за крушение Airbus321. URL: <http://www.telegraf.by/2015/10/304639-igil-vzjal-otvetstvennost-za-krushenie-airbus-321> (дата обращения: 16.11.2015).

против России, а также о необходимых ответных действиях. «Россия не первый раз сталкивается с варварскими террористическими преступлениями. Чаще всего без всяких видимых причин внешних или внутренних. Мы никого и ничто не забыли. Убийство наших людей на Синае в числе наиболее кровавых по числу жертв преступлений. И мы не будем вытирать слез с нашей души и сердца. Это останется с нами навсегда. Но это не помешает нам найти и наказать преступников. Мы должны делать это без срока давности, знать их всех поименно... Наша работа, боевая работа авиации в Сирии должна быть не просто продолжена, она должна быть усилена таким образом, чтобы преступники поняли, что возмездие неизбежно»⁹.

В двенадцатом ежегодном президентском Послании Федеральному Собранию 2015 г. обозначены ключевые стратегические моменты борьбы с терроризмом, в частности: борьба с террором — это борьба за свободу, правду и справедливость, за жизнь людей и будущее всей цивилизации; каждое цивилизованное государство обязано внести вклад в разгром террористов, подтвердить свою солидарность не декларациями, а конкретными действиями; никакого убежища бандитам, никаких двойных стандартов, контактов с любыми террористическими организациями, попыток использовать их в своих целях, никакого преступного, кровавого бизнеса с террористами.

В Послании подчеркивается, что сила России заключается в свободном развитии всех народов, в многообразии, гармонии и культур, и языков, и наших традиций, во взаимном уважении, диалоге и православных, и мусульман, и последователей иудаизма и буддизма. Государство и общество обязаны жестко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие — историческую основу нашего общества и российской государственности¹⁰.

Одним из методов массового психического насилия может быть тайное применение военного психотропного оружия, основным свойством которого является воздействие на мозг и психику человека, животных. При этом допускается возможность принудительного как управляющего, так и разрушающего воздействия. Кроме того, предполагается массовое воздействие посредством психотропного оружия на население отдельных территорий с целью провоцирования волнений и бунтов, создания у людей состояния

повышенной агрессии, либо, наоборот, апатии, сонливости и депрессии. Например, в США был разработан проект под названием MKULTRA (20-летняя программа, подготовленная ЦРУ), направленный на изучение различных способов манипулирования человеческим сознанием, изменения тех или иных функций мозга человека. В Советском Союзе также велись изыскания в соответствии с аналогичной программой, предусматривавшей выполнение различных экспериментов в области парапсихологии. Исследования в СССР основывались на собственных идеях, в частности, о том, что мозг человека в состоянии получать и отправлять определенный вид электромагнитного излучения (высокочастотного), с помощью которого, как представлялось, можно оказывать влияние на какие-либо объекты¹¹.

Со слов Б.К. Ратникова, бывшего главного военного консультанта Президента РФ, исследованиями в области пси-воздействия, проводившимися в СССР с 1920-х гг., теперь результативно занимаются и во многих других странах. По его мнению, угроза психического воздействия на массовое сознание сейчас, как никогда, велика, что обусловлено развитием новых технологий и распространением Интернета. Психотронное оружие может стать более грозным, чем ядерное и атомное, потому что с его помощью можно будет завладеть умами миллионов людей, сделав их полностью управляемыми.

Идеи пси-воздействий, разрабатываемые в США, основываются на восточных психофизических системах: гипноз, нейролингвистическое программирование, компьютерные психотехнологии, биорезонансная стимуляция, цель которых — получение возможностей управления поведением человека.

В Израиле основной упор сделан на исследованиях, направленных на достижение человеком качественно новых возможностей за счет саморегуляции, изменения сознания, потенциала физического тела — для спортсменов, «совершенных» разведчиков, диверсионных групп. Кроме того, создаются секретные технические средства программирования поведения человека, действующие на базе математического моделирования символики Каббалы.

В Академии национальных сил самообороны Японии изучаются возможности использования парапсихологических феноменов, в том числе в разведывательных целях.

Над проблемами психотроники работает также Институт религиозной психологии Службы безопасности и контроля за внешнеполитической деятельностью Северной Кореи, который

⁹ См.: Причиной крушения самолета А-321 стал теракт. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/296378> (дата обращения: 17.11.2015).

¹⁰ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 04.12.2015).

¹¹ См.: Врачевский М.П. Психотропная гонка сверхдержав. URL: <http://www.oko-planet.su/politik/politikmir/226124-psihotrofnaya-gonka-sverhderzhav-psiologicheskoe-oruzhie.html> (дата обращения: 12.10.2015).

производит эксперименты по использованию возможностей воздействия специальных излучателей для изменения работы органов человека.

В Пакистане в интересах спецслужб разработан прибор, вызывающий нарушения в жизнедеятельности органов и физиологических систем человека вплоть до летального исхода.

Военная разведка Испании финансирует исследования по изучению воздействия различных физических факторов на органы человека и головной мозг с целью создания средств нарушения функций этих органов и изменения состояния психики.

Такие исследования ведутся в университетах Бонна и Фрайбурга (ФРГ), в Лондонском университете и в лаборатории психологических исследований Кембриджского университета (Великобритания)¹².

Мысль о широком применении модификации поведения людей особенно заполняла сознание официальных кругов Германии, Японии и Америки во время Второй мировой войны и в последующие годы периода холодной войны. Признавая, что Пентагон ведет интенсивные разработки в области создания веществ, парализующих человека, в том числе и его сознание, руководство вооруженных сил США характеризовало эти вещества как оружие, открывающее более широкую возможность его применения по сравнению с токсичными веществами, так как по стерильности конкуренцию этому оружию может составить, разве что нейтронная бомба¹³.

Названные обстоятельства, обуславливающие причинение психического насилия как на индивидуально-социальном, так и на общесоциальном уровнях, находятся в непосредственном соотношении с возникновением страха у человека или группы (общности) людей. При этом страх рассматривается нами в виде психофизиологической реакции на случившиеся события, вызванные психическим насилием. В то же время возникновение страха является свидетельством причинения психического вреда потерпевшему в результате примененного к нему психического насилия. С учетом данного положения обратимся к научным классификациям страхов.

С точки зрения Ф. Римана, страхи, рассматриваемые в качестве органических, составляющих жизни людей как биологических и социальных существ, напрямую связаны с соматическим, душевным и социальным развитием, с овладением новыми функциями при вступлении в общество или содружество. По его мнению, основными формами страха на индивидуальном уровне являются:

- страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата «Я» и зависимость;
- страх перед самостановлением (стагнацией «Я»), переживаемый как беззащитность и изоляция;
- страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;
- страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода¹⁴.

Как полагает А. Кемпински, выделяются следующие виды страхов: биологический, социальный, моральный и дезинтеграционный. Биологический страх вызывается ситуацией, угрожающей непосредственно жизни, при этом угроза может исходить извне или изнутри организма. Социальный страх возникает у человека в обществе, поскольку он как существо общественное не может жить и развиваться без других людей и без их культурного наследия. Человек боится остракизма (гонения), осмеяния и других форм социального отвержения. Моральный страх обрывается в процессе самооценки своих поступков индивидом и является результатом развития механизмов самоконтроля. Человек сам по себе становится судьей и обвинителем. Дезинтеграционный страх связан с невозможностью осуществления собственного выбора активности и с нарушением существующей структуры взаимодействия с окружающим миром¹⁵.

Известный своими работами в этой области ученый, психотерапевт А.И. Захаров считает, что условно все страхи можно разделить на две большие группы: природные и социальные. По его мнению, «природные страхи основаны на инстинкте самосохранения, и помимо основополагающих страхов своей смерти и смерти родителей, включают также страхи чудовищ, призраков, животных, темноты, движущегося транспорта, стихии, высоты, глубины, воды, замкнутого пространства, огня, пожара, крови, уколов, боли, врачей, неожиданных звуков и т.д.». К социальным страхам он относит страхи одиночества, каких-то людей, наказания, не успеть, опоздать, не справиться, не совладать с чувствами, быть не собой, осуждения со стороны сверстников¹⁶. В структуре страхов им выделяются семь основных подгрупп:

- 1) медицинские — страхи, связанные с болью, укусами, кровью, врачей, боли, болезней;
- 2) причинение физического ущерба — страхи неожиданных звуков, нападения, транспорта, огня, пожара, стихии, войны;
- 3) страх смерти — своей и родителей;
- 4) страхи животных и сказочных персонажей;

¹² См.: Кузина С. Психотронное оружие все-таки существует? URL: <http://www.kp.ru/daily/23948.4/71317> (дата обращения: 12.10.2015).

¹³ См.: Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 38.

¹⁴ См.: Риман Ф. Основные формы страха. М., 1999. С. 16–24.

¹⁵ См.: Кемпински А. Страх // Психические состояния / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2000. С. 229–230.

¹⁶ См.: Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2000. С. 90.

5) страхи перед сном, страхи кошмарных снов, темноты;

6) социально опосредованные страхи: страх людей, родителей, наказания с их стороны, опоздания, одиночества;

7) пространственные страхи: страх высоты, глубины, воды, замкнутого и открытого пространства¹⁷.

В классификации, предложенной С.Ю. Мамонтовым, всякие всевозможные страхи подразделяются на следующие группы:

1) экзистенциальные страхи (страх перед смертью и процессом умирания, страх свободы, страх одиночества и изоляции, бессмысленности жизни, страх нищеты);

2) опасения по поводу собственной бездарности, неспособности (не соответствовать профессиональным требованиям, страх неудачи и поражения, боязнь выглядеть хуже других, быть обойденным другими и пр.);

3) фобии и связанные с ними приступы паники;

4) социальные страхи.

На его взгляд, социальные страхи основываются на неуверенности личности в собственных возможностях и способностях; они всегда подразумевают боязнь того, что посторонние могут изгнать, осудить, оскорбить. Исходя из этого утверждения, он называет следующие виды социальных страхов:

1) страх отвержения (страх получить отказ, быть непризнанным, недооцененным, презируемым, страх осуждения, боязнь равнодушия);

2) боязнь потери (оказаться брошенным своим партнером, страх развода, боязнь потерять работу, обеднеть, лишиться красоты);

3) страх принять самостоятельное решение (взять на себя ответственность, нежелание рисковать, выбрать себе партнера);

4) страх публично проявлять свои чувства, а также высказываться, обозначать свои потребности, предъявлять требования, сказать «нет», раскритиковать кого-то, страх конфликтов;

5) страх перед авторитарными личностями¹⁸.

Психофизиолог Ю.В. Щербатых разделяет все страхи на три группы — природные (биологические), социальные и внутренние. Первая группа объединяет страхи, непосредственно связанные с угрозой жизни человеку (например, страх пожара, землетрясения, наводнения), вторая — представляет собой боязни и опасения за изменение своего социального статуса (в частности, страх перед болезнями, перед начальством, публичными выступлениями), третья группа страхов в отличие от первой и второй порождена лишь сознанием человека (например, страх при-

ведений) и не имеет под собой реальной основы для беспокойства

По его мнению, биологические страхи все больше замещаются социальными, специфика которых заключается в их опосредованном характере (когда объекты, вызывающие страх, не могут непосредственно сами по себе причинить вред человеку), а также в их чрезвычайной распространенности. Наиболее актуальными социальными страхами из числа чаще всего вызывающих у людей тревогу и беспокойство являются страхи за жизнь и здоровье своих близких, возможной войны, перед преступностью, бедности, неблагоприятных изменений в личной жизни и др.¹⁹

Классификация страхов по предметному признаку, предлагаемая В.Е. Цыбульским и С.А. Торлецким, выглядит следующим образом:

1) социальные страхи — экзаменов, публичных выступлений, знакомств, власти, насилия и агрессии, секса, оценок, ответственности, провала и успеха, нелюбви окружающих, насмешек, ответственности;

2) природные страхи — боли, уколов, зубных врачей, голода и холода, нехватки денег, безработицы, насекомых и животных, темноты, явлений природы, чужих, болезней, за детей, родителей, близких, пространства — высоты, глубины, открытых и закрытых пространств, скорости, транспортные страхи;

3) мистические страхи — смерти, будущего, привидений, духов, порчи, слеза, космических пришельцев, перед судьбой, неизвестности и случайности, перед Высшей Силой, Страшного Суда и загробной жизни²⁰.

Изложенное обуславливает рассмотрение психического насилия не только в рамках его индивидуальной (личностной) направленности, но и в массовой устремленности на общество. Это связано с тем, что психическое насилие по природе бывает как индивидуальным и массовым, так и непосредственным и опосредованным. Соответственно, отрицательное восприятие населением, например, преступности и ее масштабности, вызывает в сознании людей ассоциацию массового психического насилия и негативных последствий его воздействия на них.

Опосредованное психическое насилие, в том числе государственное, может совершаться в отношении населения, в частности, путем реализации принимаемых федеральными органами власти решений действиями, не вызывающими одобрения у большинства населения ввиду их несообразности с реальными условиями его жизни. Так, в результате неосновательно продуманной методики практического выполнения мероприятий, предусмотрен-

¹⁷ См.: Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988. С. 40.

¹⁸ См.: Мамонтов С.Ю. Страх. Практика преодоления. СПб., 2002. С. 128.

¹⁹ См.: Щербатых Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия. М., 2005. С. 20, 43.

²⁰ См.: Цыбульский В.Е., Торлецкий С.А. День страха. М., 2003. С. 17.

ных в Государственной программе развития здравоохранения РФ, утвержденной распоряжением Правительства РФ № 2511-р от 24 декабря 2012 г.²¹, не достигнуто главного — обеспечение граждан скорой медицинской помощью. Напротив, она стала еще недоступнее для значительной части населения, особенно сельского, что отмечается официальной статистикой. По данным Росстата, наряду с общим понижением качественных показателей жизни граждан, наиболее заметные ухудшения зафиксированы в сфере медицинского обслуживания, что фактически подтверждает негативные последствия так называемой оптимизации здравоохранения, выявленные Счетной палатой в ходе проверки ее итогов²². В частности, было установлено, что вследствие осуществления:

- масштабного сокращения участковых больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и местных амбулаторий без учета региональной специфики (в целях открытия перед жителями глубинки возможности лечения в обновленных больницах с современным оборудованием) в 2015 г. 17 500 населенных пунктов остались без инфраструктуры, тогда как в большинстве из них имеются трудности в транспортном сообщении с районными и областными центрами;
- перепрофилирования стационарной медицинской помощи в амбулаторную увеличилась нагрузка врачей поликлиник в ущерб качеству лечения, в то время как стационарной помощи стало в разы меньше, выросло время ожидания необходимой госпитализации, возросло количество смертей на дому и в больницах.

В системе здравоохранения весьма ощутима нехватка кадров, дефицит которых в декабре 2015 г. достиг 310 тыс., в том числе 40 тыс. врачей и 270 тыс. медицинских сестер, несмотря на то, что ежегодно из подведомственных Минздраву вузов выпускается 32 тыс. молодых специалистов, которые предпочитают работать не в государственных больницах и поликлиниках (даже те, что учились по целевому набору), а в частных клиниках, количество которых почти в два раза превышает количество государственных. Бурному развитию платной медицины способствует несовершенство государственной²³.

Названные обстоятельства обуславливают: рост недоверия населения не только котечественному деградирующему «бесплатному» здравоохранению, обрекающему многих граждан, которым требуется серьезное лечение, на унижения и мучительные испытания, но и к государственной

власти; нарушение психического благополучия граждан, проявляемого, в частности, в виде чувства беспокойства, тревожности, страха за жизнь и здоровье близких людей, общей неуверенности в завтрашнем дне, что в целом свидетельствует об опосредованном массовом причинении населению психического (морального) вреда.

По мнению Н.Н. Невского и А.А. Кулакова, страх, сопровождаемый преступным психическим насилием на массовом уровне, может быть:

- общим состоянием страха перед преступностью. Практически это связанный с опытом социализации и с социально-патологическим состоянием общества в целом сигнал, который предупреждает о приближающейся угрозе и мотивирует определенные и естественные защитные реакции, выражаемые ситуативной профилактикой всевозможных криминогенных ситуаций, принятием защитных мер безопасности личности, имущества, семьи;
- патологическим страхом перед преступностью, проявляемым в панике, навязчивых фобиях стать жертвой, в восприятии любого окружения как социально опасного, в неадекватных агрессивных реакциях. Формирование массовых патологических реакций достаточно важно для политической элиты, поскольку именно она обуславливает принятие любых законопроектов, ограничивающих права и свободы граждан в угоду общественной безопасности, для отвода глаз народа от реального состояния дел, позволяет манипулировать общественным сознанием;
- культурным состоянием страха перед преступностью, обуславливаемым как рикошетной виктимизацией близких, членов референтных групп и связанным с этим стрессом и невротическим состоянием (синдром виктимной субкультуры), так и вызванной нарушением прав человека политикой угнетения определенной расы, нации, народности (боязнь злоупотребления властью, отверженность, синдром париев). В наиболее острых формах такое состояние может проявляться в беспомощности и подавленности и сопряженным с ними депрессивным состоянием — уход от социальных контактов, печаль, раздраженность, страдания, ослабление интересов и способностей, аморфность поведения, алкоголизация, наркотизм, неадекватные реакции, суицидальная активность²⁴.

Основываясь на том, что психическое насилие граждан напрямую связано с совершением преступлений, рассмотрим характерные особенности

²¹ См.: Министерство здравоохранения РФ. URL: <http://www.old.rosminzdrav.ru/health/zdravo2020/72> (дата обращения: 01.04.2016).

²² См.: РГ. 2015. 14 апр.

²³ См.: Здравоохранение в России. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015. С. 1–174.

²⁴ См.: Невский Н.Н., Кулаков А.А. Виктимология и ее основополагающие аспекты: монография. Владимир, 2007. С. 74–75.

данного явления. Обширное количество научных точек зрения о содержании психического насилия порождает непрерывающуюся научную дискуссию, что предполагает, по нашему мнению, разработку его формально-материального определения, закрепление психического насилия в российском уголовном законодательстве в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории, законодательное отражение наряду с угрозой иных форм проявления психического насилия по отношению к объектам уголовно-правовой охраны.

Большинство авторов научных работ, в которых поднимаются вопросы, касающиеся психического насилия, связывают его только с индивидуальным воздействием (посягательством) на психическую сферу человека, влекущим за собой ее нарушение посредством причинения психической травмы или психического вреда.

Так, Р.А. Левертова под психическим насилием понимает устрашение потерпевшего, т.е. общественно опасное, принудительное воздействие на его психику, выраженное в угрозе причинить какие-либо лишения самому потерпевшему или его близким. Психическое насилие выражается в угрозах причинить физический, моральный, имущественный вред, лишит каких-то благ, ограничить в волеизъявлении. Поэтому угроза — единственная форма психического насилия²⁵.

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин считают, что психическое насилие — это воздействие на потерпевшего, осуществляемое посредством запугивания применением физической силы. Психическое насилие по объему уже понятия угрозы и представляет его часть²⁶.

По мнению Е.Н. Бархатовой, психическое насилие есть умышленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей. К видам психического насилия относятся угроза, обман, оскорбление, управляемое воздействие на психику, издевательство (как путем физического воздействия, так и путем воздействия на психику) на глазах у потерпевшего над близкими ему людьми, связанное с их мучениями, демонстрация жестокого обращения с животным²⁷.

Психическое насилие, как считает Р.Д. Шарапов, это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле²⁸.

Л.В. Сердюк определяет психическое насилие как умышленное и общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое против или помимо его воли информационным или внеинформационным путем и способное подавить волеизъявления или причинить психическую травму²⁹.

С точки зрения К.В. Безручко, психическое насилие представляет собой противоправное информационное непосредственное или опосредованное воздействие на психику одного лица, целью которого является подавление его воли, либо принуждение к отдельным действиям, выгодным виновному, а равно действия, характеризующиеся реальной возможностью причинения вреда охраняемым законом интересам, сопровождаемые психическим воздействием на лицо³⁰.

По мнению Е.В. Никитина, под психическим насилием следует понимать противоправное, умышленное оказание воздействия на психическую сферу другого человека путем выражения угроз либо иным способом для подавления его волеизъявления, вследствие чего нарушаются права и свободы либо ограничивается психическая свобода этого человека³¹.

В.А. Бурковская полагает, что психическое насилие — это всегда воздействие вопреки и помимо воли объекта психологического воздействия, направленное на изменение установок, мнений, а самое главное — его поведения в соответствии с волей, намерениями субъекта психологического воздействия. Психическое насилие направлено на формирование такого психического состояния, при котором индивид теряет возможности адекватно оценивать происходящее, анализировать информацию из внешнего мира, а значит свободно и осознанно руководить своим поведением: выбирать цели, средства и пути их достижения³².

По убеждению А.Д. Чернявского, психическое насилие есть умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику и, соответственно, на поведение другого человека, совершенное помимо или против его воли в целях подавления свободы волеизъявления и (или) причинения психической травмы³³.

²⁵ См.: Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 10–11.

²⁶ См.: Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. С. 21.

²⁷ См.: Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 31.

²⁸ См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 12.

²⁹ См.: Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 9.

³⁰ См.: Безручко К.В. Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. С. 14.

³¹ См.: Никитин Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 10.

³² См.: Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. С. 96–97.

³³ См.: Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 21.

Согласно предложению Ф.Б. Гребенкина, под психическим насилием следует понимать воздействие информационного характера на психику человека различными способами, вызывающими у него эмоции страха или гипнотическое состояние, что подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению³⁴.

По обоюдному мнению В.В. Векленко и Е.Н. Бархатовой, психическое насилие в уголовно-правовом смысле представляет собой умышленное целенаправленное противоправное общественно опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо или против его воли, которое может повлечь негативные последствия для жизни и здоровья или создать угрозу возникновения таких последствий³⁵.

При всем многообразии мнений об истолковании понятия психического насилия нам более импонирует точка зрения Л.В. Сердюка, который считает, что сведение психического насилия только к угрозам причинения лицу физического вреда представляется неверным, так как оставляет за рамками правовой защиты граждан от множества других способов насильственного причинения им психических травм и незаконного воздействия на их волю³⁶.

Вместе с тем мы полностью согласны с мнением Ю.М. Антоняна о том, что психическое насилие способно разрушить и психологическую целостность социальной группы, большой или малой, со всеми вытекающими отсюда последствиями для каждого ее члена³⁷. При этом профессор Ю.М. Антонян подразделяет психическое насилие на две группы. В первую — входят угрозы жизни и здоровью самих потерпевших, их близких либо иных лиц. Сюда относятся угрозы при изнасиловании, захвате заложников, разбое, вымогательстве, угоне транспортных средств, понуждении к даче ложных показаний, и некоторые другие, где угроза физическим насилием прямо указана в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм в качестве одного из способов совершения данных преступлений, либо хотя угроза и не конкретизирована, но аналогичное ее содержание подразумевается. Во вторую группу включаются угрозы при шантаже и вымогательстве, не направленные против жизни и здоровья³⁸.

С учетом приведенных позиций ученых по определению психического насилия его следует

рассматривать, на наш взгляд, как на индивидуальном, так и на общесоциальном уровнях. Исходя из этого, нами предпринята попытка формулирования определения психического насилия в зависимости от его уровня направленности.

Психическое насилие индивидуально-социального уровня представляет собой умышленное противоправное общественно опасное действие (бездействие), сопровождаемое вербальным или не вербальным агрессивным воздействием на человека, направленным на деструктивное изменение его психики и повлекшее необратимые последствия, связанные с причинением психического (морального) вреда.

Психическое насилие общесоциального уровня — непосредственное или опосредованное противоправное общественно опасное информационное воздействие на социальные группы, социальные институты и общество в целом, влекущее за собой дестабилизацию общественных отношений, приводящую к нарушению психического благополучия участников этих отношений.

Не претендуя на однозначность предлагаемых нами дефиниций психического насилия на индивидуальном и общесоциальном уровнях, представляется целесообразным проведение дальнейшей, например, медико-правовой научной разработки как этих, так и других понятий, связанных с психическим насилием, в том числе «психические страдания», «психический вред», степеней тяжести их последствий, а также выработки обоснованных предложений о соответствующих изменениях и дополнениях в российское уголовное законодательство в целях его совершенствования, в частности, посредством нормативного определения понятия психического насилия и материальных признаков последнего для становления его в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории.

Таким образом, противоправное психическое насилие, имея различную направленность, отличается степенью и формой оказываемого воздействия на охраняемые законом объекты (интересы), масштабностью причиняемого вреда. Однако любое насилие объединяет гнев — индивидуальный либо общественный. Гнев, вырабатываясь на психологическом уровне, порождает агрессию, жестокость, человеческое унижение, ненависть, месть. Его возникновение обуславливается разнообразными факторами — личными, социальными, политическими, культурными, религиозными и др. Гнев есть «корень», мерило зла; именно он может превратить людей в «нелюдей», совершающих зверские преступления, не останавливающихся ни перед чем святым.

В сегодняшней социальной действительности государственные властные структуры, в том числе законодательные, должны обращать пристальное внимание на проблему распро-

³⁴ См.: Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

³⁵ См.: Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134–137.

³⁶ См.: Сердюк Л.В. Указ. работа. С. 18.

³⁷ См.: Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество: монография. М., 2001. С. 34.

³⁸ См.: Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. М., С. 54–55.

странения психического насилия в отношении граждан, в силу того что использование такого специфического «оружия» в преступных целях чревато серьезными негативными последствиями, связанными, например, с дестабилизацией общественных отношений, созданием реальных угроз жизни и здоровью людей.

Список литературы

1. Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. М., 1994. 216 с.
2. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество: монография. М., 2001. 247 с.
3. Арцибасов И.Н. За пределами законности. М., 1986. 240 с.
4. Белянинов К. Кошелек для террориста // Совершенно секретно. 2015. № 44. С. 11.
5. Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2014. 170 с.
6. Безручко К.В. Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов н/Д., 2007. 23 с.
7. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России. М., 2005. 216 с.
8. Векленко В.В., Бархатова Е.Н. Психическое насилие как средство совершения преступлений: проблемы квалификации // Современное право. 2013. № 7. С. 134–137.
9. Вердикханова З.В. Студенческая среда как объект политической манипуляции в технологиях «цветных революций» // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 177.
10. Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. 26 с.
11. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков. Л., 1988. 248 с.
12. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб., 2000. 448 с.
13. Кемпински А. Страх // Психические состояния / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2000. 512 с.
14. Кроз М.В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: науч.-метод. пособие. М., 2008. 108 с.
15. Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. 103 с.
16. Мамонтов С.Ю. Страх. Практика преодоления. СПб., 2002. 128 с.
17. Никитин Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 2002. 18 с.
18. Невский Н.Н., Кулаков А.А. Виктимология и ее основополагающие аспекты: монография. Владимир, 2007. 180 с.
19. Пашенцев Д.А. «Цветные революции» как результат информационных войн государственно-правовое измерение // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 114.
20. Рима Ф. Основные формы страха. М., 1999. 336 с.
21. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1979. 23 с.
22. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. 384 с.
23. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. 68 с.
24. Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1991. 247 с.
25. Цыбульский В.Е., Торлецкий С.А. День страха. М., 2003. 352 с.
26. Шаранов Р.Д. Насилие в уголовном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2006. 418 с.
27. Щербатых Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия. М., 2005. 512 с.

Danger Mental Abuse for Society and Man

Vorobyev S.M.,

Doctor of law, Associate Professor,
Professor of the Department Theory of State and Law,
International and European Law at the Academy of Russia
E-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru

Abstract. This scientific article is devoted to the problems of the risk of causing psychological violence, it examines the relationship causing psychological violence with negative consequences for society and the individual. In addition the article shows the typical physiological and psychological characteristics of fear of the advancing person as a result of criminal exposure to mental violence. The author based on the study of opinions of various scholars in this field comes to the conclusion about the necessity of legislative consolidation of the definition of psychological violence and offers, thus their definition of mental violence individual-social level and society-wide level. The paper used is modern, scientific and special methods of cognition: analysis, synthesis, historic-legal, structural-functional, normative, logical, complex.

Keywords: mental violence, fear, harm, crime, impact, society, man.

References

1. Antonyan Yu.M. Prestupnaya zhestokost': monografiya. M., 1994. 216 s.
2. Antonyan Yu.M. Nasilie. Chelovek. Obshestvo: monografiya. M., 2001. 247 s.
3. Artsibasov I.N. Za predelami zakonnosti. M., 1986. 240 s.
4. Belyaninov K. Koshelek dlya terrorista // Sovershenno sekretno. 2015. № 44. S. 11.
5. Barkhatova E.N. Prestupleniya protiv sobstvennosti, sovershaemye s primeneniem psikhicheskogo nasiliya: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Omsk, 2014. 170 s.
6. Bezruchko K.V. Ponyatie prestupleniy, svyazannykh s primeneniem nasiliya i voprosy kvalifikatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Rostov n/D., 2007. 23 s.
7. Burkovskaya V.A. Kriminal'nyy religioznyy ekstremizm v sovremennoy Rossii. M., 2005. 216 s.
8. Veklenko V.V., Barkhatova E.N. Psikhicheskoe nasilie kak sredstvo soversheniya prestupleniy: problemy kvalifikatsii // Sovremennoe pravo. 2013. № 7. S. 134–137.
9. Verdikhanova Z.V. Studencheskaya sreda kak ob'ekt politicheskoy manipulyatsii v tekhnologiyakh «tsvetnykh revolutsiy» // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1. S. 177.

10. Grebenkin F.B. Ugolovno-pravovoe znachenie psikhicheskogo nasiliya v prestupleniyakh protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 2004. 26 s.
11. Zakharov A.I. Nevrozy u detey i podrostkov. L., 1988. 248 s.
12. Zakharov A.I. Dnevnye i nochnye strakhi u detey. SPb., 2000. 448 s.
13. Kempinski A. Strakh // Psikhicheskie sostoyaniya / sost. i obshch. red. L.V. Kulikova. SPb., 2000. 512 s.
14. Kroz M.V. Psikhologicheskoe vozdeystvie na zhertvu pri sovershenii prestupleniy protiv lichnosti: nauch.-metod. posobie. M., 2008. 108 s.
15. Levertova R.A. Otvetstvennost' za psikhicheskoe nasilie po sovetскому уголовному pravu. Omsk, 1978. 103 s.
16. Mamontov S.Yu. Strakh. Praktika preodoleniya. SPb., 2002. 128 s.
17. Nikitin E.V. Korystno-nasil'stvennye prestupleniya protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Omsk, 2002. 18 s.
18. Nevskiy N.N., Kulakov A.A. Viktimologiya i ee osnovopolagayushchie aspekty: monografiya. Vladimir, 2007. 180 s.
19. Pashentsev D.A. «Tsvetnye revolyutsii» kak rezul'tat informatsionnykh voyn gosudarstvenno-pravovoe izmerenie // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1. S. 114.
20. Riman F. Osnovnye formy strakha. M., 1999. 336 s.
21. Serdyuk L.V. Psikhicheskoe nasilie kak predmet ugolovno-pravovoy otsenki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 1979. 23 s.
22. Serdyuk L.V. Nasilie: kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie. M., 2002. 384 s.
23. Simonov V.I., Shumikhin V.G. Kvalifikatsiya nasil'stvennykh posyagatel'stv na sobstvennost'. M., 1993. 68 s.
24. Chernyavskiy A.D. Psikhicheskoe nasilie pri sovershenii korystnykh prestupleniy: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. M., 1991. 247 s.
25. Tsybul'skiy V.E., Torlet'skiy S.A. Den' strakha. M., 2003. 352 s.
26. Sharapov R.D. Nasilie v ugolovnom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. Ekaterinburg, 2006. 418 s.
27. Shcherbatykh Yu.V. Psikhologiya strakha: populyarnaya entsiklopediya. M., 2005. 512 s.